

УДК 343.211.3
ББК 67.408-32

В.В. Антонченко,
кандидат юридических наук,
Дальневосточный филиал Кузбасского института ФСИН России

ОХРАНА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА – ПРИОРИТЕТ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА?

Характер соответствия уголовного наказания совершенному преступному деянию (прежде всего, как относящийся к механизму реализации превентивной функции уголовного права в целом) занимает в уголовно-правовой доктрине центральное место. Наибольшую, по мнению автора, актуальность эта проблема имеет при квалификации деяний и назначении наказаний за преступления, последствием которых является лишение жизни человека: как умышленное, так и неосторожное.

Ключевые слова: преступление; наказание; убийство; причинение смерти; предупреждение преступности.

V.V. Antonchenko,
Ph.D. in Law,
Far Eastern Affiliate of Kuzbass Institute
of Russian Federal Penitentiary Service

IS THE PROTECTION OF HUMAN LIFE A PRIORITY OF ACTIVE CRIMINAL LEGISLATION?

The character of correspondence of the criminal punishment to the committed crime (primarily in its relation to the mechanism of criminal law's general preventative function) takes a central place in the criminal law doctrine. The author believes this issue to be the most relevant for the qualification of actions and imposition of penalties for crimes that result in homicide, both intentional and non-intentional.

Key words: crime; punishment; murder; manslaughter; prevention of crimes.

Один из основных вопросов уголовного права – это вопрос о том, что же является центральным объектом в иерархии защищаемых им ценностей. Из положений Конституции России [3] следует, что таким объектом является человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Концептуальная идея того, что высшей ценностью цивилизованного мира является человек, получила дальнейшее развитие и воплощение в действующем Уголовном кодексе РФ. Недаром перечисление задач Уголовного кодекса в ст. 2 законодатель начинает с охраны прав и свобод человека и гражданина. За это время схема приоритетов охраняемых уголовным законом ценностей, основанная на общепризнанных принципах и нормах международного права: *личность – общество – государство*, стала аксиомой.

При этом главное право человека, без которого существование всех остальных прав становится бессмыслицей, – это право на жизнь. Этот факт осознается доктриной уго-

ловного права и получил свое отражение в уголовном законодательстве. Как известно, первый раздел Особенной части Уголовного кодекса РФ, структурированной именно по объектам преступных посягательств, открывается главой, устанавливающей ответственность за различные формы посягательства (как умышленные, так и неосторожные) на жизнь и здоровье людей. Другими словами, жизнь и здоровье человека справедливо признаются законодателем наиболее значимыми ценностями, требующими уголовно-правовой охраны прежде каких-либо иных.

Но так ли это на самом деле? Действительно ли Особенная часть, структурированная в соответствии с указанной концепцией, максимально ориентирована на обеспечение безопасности личности, здоровья человека и должным образом охраняет его жизнь?

Уголовный кодекс РФ предусматривает более двух с половиной сотен основных составов преступлений, подразделяя их на преступления против личности (разд. VII), преступления в сфере экономики (разд. VIII),

преступления против общественной безопасности и общественного порядка (разд. IX), преступления против государственной власти (разд. X), преступления против военной службы (разд. XI) и преступления против мира и безопасности человечества (разд. XII).

Четыре статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ предусматривают наказание за убийство (ст. 105–108), в одной статье предусмотрено наказание за причинение смерти по неосторожности (ст. 109). При этом такой квалифицирующий признак как причинение смерти по неосторожности – указан в 45 других квалифицированных составах преступлений (ст. 11, 123, 124, 126–128, 131, 132, 143, 167, 205, 206, 211, 215–220, 227, 230, 235, 236, 238, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 263, 264, 266–269, 293, 349–352).

Таким образом, уголовный закон, придерживаясь идеи того, что человек (и, прежде всего, его жизнь) является высшей охраняемой ценностью, одновременно низводит эту ценность до одного из признаков множества самых разных как по форме вины (умышленных и неосторожных), так и по характеру и степени общественной опасности (от средней тяжести до особо тяжких) противоправных деяний, являющихся обстоятельством, влекущим более строгое наказание*.

В случае причинения смерти человеку преступник может нести ответственность, например, за порчу земли (ст. 254 УК РФ), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), ненадлежащее исполнение своих обязанностей должностным лицом или халатность (ст. 293 УК РФ) и т. д.; т. е. за те преступления, общественная опасность которых, по мнению автора, несоизмерима с лишением человека жизни.

При указанной конструкции правовых норм уголовный закон не делает достаточным акцент на причинение человеку (или

даже нескольким людям) смерти, поскольку они (нормы) охватывают такие последствия, не требуя дополнительной квалификации по статьям Уголовного кодекса, непосредственно охраняющим жизнь и здоровье. Таким образом, то главное, что в первую очередь должно охраняться всеми правовыми нормами, то, в условиях чего и может существовать право как таковое, – человеческая жизнь – упоминается лишь как признак соответствующего (возможно, незначительного самого по себе) преступления в сфере, не имеющей отношения к личности человека.

Действующий уголовный закон, четвертый по счету в истории России, дает очень широкую, подробную и развернутую классификацию преступлений. Однако есть один критерий, по которому сама жизнь разделяет все преступные деяния на преступления обратимые и необратимые.

Все преступления причиняют вред чему-либо: здоровью, имуществу, общественным отношениям в какой-либо сфере. Как правило, вред от этих преступлений так или иначе можно компенсировать. Любой вред, причиненный потерпевшему, в том числе и моральный, можно возместить. Хотя бы частично, хотя бы деньгами. И только лишение человека жизни компенсировать нельзя никак и никогда. Как бы ни пыталось законодательство и судебная практика определить «стоимость жизни»*, иерархия социальных ценностей и соответствующая ей уголовно-правовая доктрина свидетельствуют о том, что человеческая жизнь бесценна! Пока человек жив, всегда есть надежда, всегда существует шанс на дальнейшее благоприятное развитие событий. И лишь в одном случае нет надежды и не может быть поворота к благоприятному исходу – в случае смерти человека.

Что общего между умышленным убийством человека и случайной его гибелью по вине, например, неосторожного водителя? Объекты преступного посягательства (исходя из принадлежности к разным разделам уголовного закона) и формы вины различные. В первом случае преступление совершается умышленно и имеет своим объектом личную безопасность человека и его жизнь, во втором

* При этом интересно отметить, что из пяти статей Уголовного кодекса РФ (ст. 105 (ч. 2), 277, 295, 317, 357), предусматривающих в качестве санкции за совершение преступлений смертную казнь, четыре (ст. 277, 295, 317, 357) содержат в своих диспозициях указание в том числе и на деяния, не связанные с лишением человека жизни. Более того, поскольку «посягательство на жизнь» охватывает как убийство, так и причинение тяжкого вреда здоровью, связанного с опасностью для жизни, указанные нормы не предусматривают дифференциации ответственности в зависимости от того, повлекло ли преступление смерть человека.

* В национальной правовой системе единые подходы к определению оптимальной величины страховых выплат за вред, причиненный жизни человека, отсутствуют. Подробнее об этом в работе И. Колодиной [1].

преступление выражается в нарушении правил движения и эксплуатации, а типичным видом вины при его совершении является легкомыслие. Соответственно, значительно различается и установленная законом уголовно-правовая санкция. Если в первом случае преступника ожидает, как правило, лишение свободы, которое может быть (при квалифицированном составе преступления) и пожизненным, то во втором строгость наказания значительно ниже и может вовсе не быть связанной с реальным лишением свободы.

При этом наступившие жизненные («неправовые») последствия одинаковы абсолютно: человека нет, в семье трагедия, жена – вдова, дети – сироты и т. д. И эти «вредные последствия» компенсировать невозможно в принципе. Преступления, связанные с неосторожным причинением смерти человеку, потрясающие в своей обыденности, порой вызывают бурный социальный резонанс. Да и сам термин «причинение смерти» не может укрепиться в общественном сознании, люди по-прежнему называют виновных в смерти человека (неосторожных водителей, халатных врачей и т. д.) «убийцами».

Более того, термин «причинение смерти по неосторожности» небезупречен с точки зрения логики. Причинить что-либо означает совершить действие по передаче объекту каких-либо качеств или признаков (как материальных, так и нематериальных). Человеку можно причинить неприятности, убытки,

боль, увечья, однако в случае причинения человеку смерти сам объект (человек) перестает существовать. В связи с этим стоит признать, что существовавшее до 1997 г. в уголовном законодательстве России название соответствующей статьи (ст. 106 УК РСФСР), употребляя термин «неосторожное убийство», более точно определяло существо данного преступления.

Итак, все существующие и когда-либо существовавшие в истории человечества преступления можно разделить на преступления против личности и иные, а в рамках первых – на связанные с лишением (и не важно – умышленно или нет) человека жизни, т. е. с такой потерей, оценить которую живущие не в силах и не вправе, и на не повлекшие таких необратимых последствий.

Следуя данному подходу и должна быть, по мнению автора, структурирована Особенная часть Уголовного кодекса РФ и выстроена система уголовных наказаний. В соответствии с этим подходом – человек превыше всего! – должна распределяться тяжесть уголовной репрессии в санкциях его статей, достигая своего максимума в нормах, предусматривающих ответственность за лишение человека жизни.

В самом общем виде структура Особенной части УК РФ, учитывающая указанные принципы адекватной защиты личности, и, прежде всего, жизни человека, может выглядеть следующим образом (рис.).

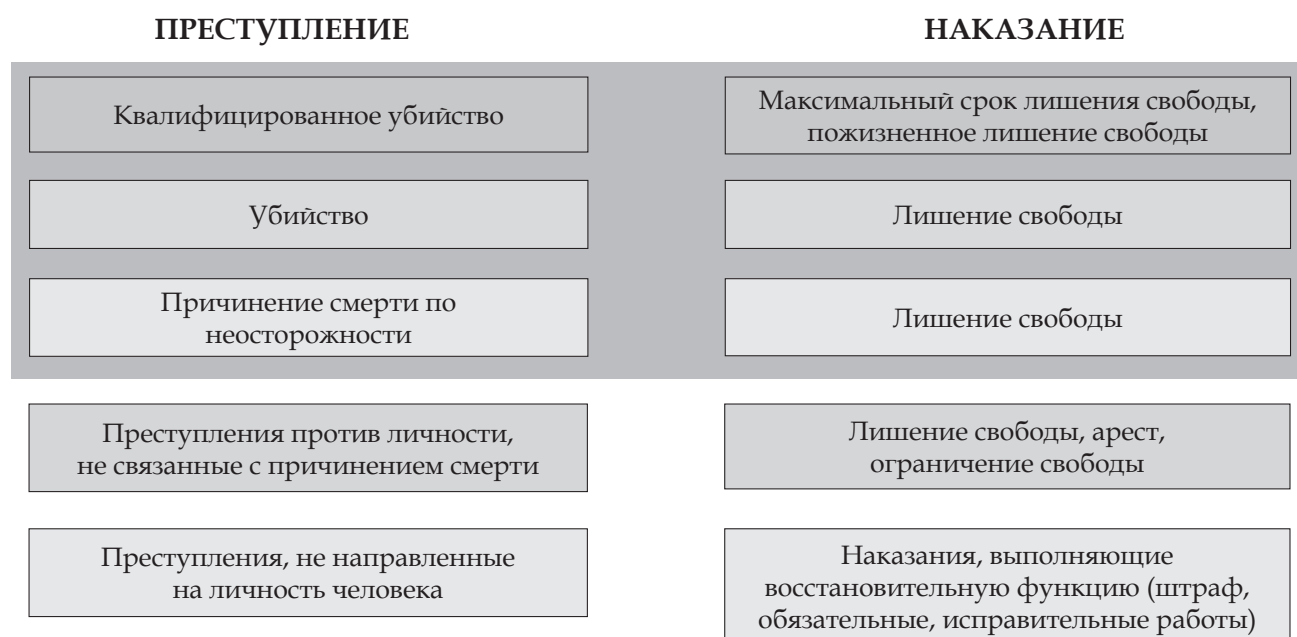

Рис.

Как правило, совершение неосторожных преступлений объясняется пренебрежительным отношением лица к исполнению своих обязанностей, беспечностью и недисциплинированностью. Причинение же человеку смерти объясняется пренебрежительным и невнимательным отношением преступника к человеческой жизни.

Есть и еще один аспект проблемы, требующей своего разрешения на законодательном уровне. Действующее законодательство не предусматривает признания потерпевшим погибшего. В случае лишения человека жизни потерпевшими признаются супруги, дети, родители. Многочисленные факты освобождения обвиняемых от уголовного преследования в связи «с примирением с потерпевшими», в лице которых выступают в таких случаях, как правило, родственники погибших, вызывают недоумение в обществе.

Странно наблюдать, как в подобных случаях происходит (в последнее время, в связи с имущественным расслоением российского общества и проникновением идеологии так называемых «рыночных отношений» во все сферы общественной жизни, все чаще) примирение «причинителя смерти» с такими «потерпевшими»: достаточно заявить о таком примирении, о том, что причиненный вред заглажен (иногда достаточно просто оплатить похороны), и в силу закона уголовное преследование может быть прекращено (например, в случаях причинения смерти по неосторожности).

Редко, но все же приходится наблюдать таких «потерпевших» по уголовным делам, связанным с причинением смерти их родственникам, которым больше подходит определение «выгодоприобретатели». Только вот настоящий потерпевший лежит в могиле, и вернуть его оттуда не представляется никакой возможности.

Освобождение от уголовной ответственности причинителя смерти в связи с примирением с потерпевшим безусловно и с юридической точки зрения, поскольку доктрина говорит о том, что такое освобождение возможно, если вредные последствия преступления устранены полностью, что в данном случае неосуществимо [2].

Жизнь человека – это бесценный дар. Причинение человеку смерти, в том числе

и неосторожное, – это тягчайшее преступление, оправдания которому (по крайней мере, перед самим погибшим) быть не может. Поэтому очень велика общественная опасность преступлений, связанных с причинением человеку смерти. Общество, которое с нравственно-философских позиций не вправе оценивать тот вред, который причинен таким преступлением, с уголовно-правовой точки зрения вынуждено это делать.

Задачами уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и предупреждение преступлений. Выполняя данные задачи, уголовный закон должен делать больший акцент на охране жизни, чем делает.

Полагаем, что нынешнее состояние уголовного законодательства (и особенно практика его применения) не позволяет в полной мере выполнять задачу предупреждения неосторожных преступлений против личности. Общеизвестно, что предупреждение преступлений в обществе уголовно-правовыми средствами необходимо увязывать именно со справедливостью и строгостью закона и неотвратимостью его применения. Данный вывод тем более справедлив в отношении неосторожных преступлений, поскольку они больше обусловлены индивидуальными особенностями личности (прежде всего психологическими), чем социально-экономическими условиями существования общества.

Преступное поведение человека в силу закона представляет собой акт, который в той или иной степени совершается под контролем сознания и воли. Волевой контроль и осознанность человеком своих поступков имеют множество граней. Так, совершение неосторожных преступлений объясняется главным образом беспечностью, пренебрежением своими обязанностями, невнимательным отношением к жизни и здоровью окружающих. Человек с нормальным сознанием и волей в большинстве случаев способен воздержаться от нарушения уголовного закона и выбрать вариант поведения, исключаяющий совершение преступления, в том числе и по неосторожности.

И здесь, представляется, роль уголовного закона в предупреждении преступлений против жизни и здоровья, прежде всего совершенных по неосторожности, весьма вели-

ка. Именно осведомленность о крайне неблагоприятных последствиях может заставить потенциального преступника либо отказаться от преступного умысла, либо проявить необходимую внимательность и предусмотрительность, совершить необходимые волевые действия для предотвращения трагических последствий и превращения реальной возможности в действительность.

Способы профилактического воздействия уголовно-правовых норм на факторы, детерминирующие преступное поведение, достаточно разнообразны. По мнению автора, в целях усиления реальной связанности личности требованиями правовых норм, следует исключить смерть человека как квалифицирующий признак (и как обстоятельство, отягчающее наказание в силу ст. 63 УК РФ) любых преступлений: как неосторожных, так и умышленных.

В случае причинения смерти при совершении неосторожного преступления (например, нарушение правил дорожного движения, пожарной безопасности, халатность и т. д.) необходимо дополнительно квалифицировать преступное деяние и по ст. 109 УК РФ, т. е. по совокупности данных преступлений. При наступлении же смерти в случае совершения умышленного преступления (изнасилование, похищение человека, захват заложника и т. д.) необходима дополнительная квалификация

по ст. 105 УК РФ. При этом данные предложения автора вовсе не означают призыва к практике объективного, т. е. при отсутствии вины вменения. Конструкция уголовного закона (ч. 2 ст. 5, ст. 24 – 27 и особенно 28 УК РФ) дает достаточно гарантий для исключения уголовной ответственности при невиновном причинении вреда.

Кроме того, необходим законодательный запрет на применение нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в случае совершения преступления, последствием которого стала смерть человека. Данный запрет вовсе не будет препятствовать судам учитывать в приговоре действия причинителя смерти по заглаживанию вреда и компенсации ущерба родственникам погибшего.

Полагаем, что следует и дальше продолжить углубленное развитие накопленных знаний о преступлениях против жизни и здоровья, а в целом – комплексное исследование теории уголовно-правовой ответственности за причинение вреда жизни человека. Между тем указанные изменения уголовного законодательства уже сейчас будут, без сомнения, способствовать повышению ответственности личности за юридически значимое поведение в сфере охраны прав и свобод человека, прежде всего, его жизни, правовыми средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колодина И. Человеческая жизнь стоит от 1 до 10 млн. рублей: Минфин определил страховые выплаты // Рос. бизнес-газета. – 2009. – 17 февр.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – Ростов н/Д, 1996. – С. 207.
3. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. – 2009. – 21 янв.

REFERENCES

1. Kolodina I. *Rossiyskaya biznes-gazeta* [Russian Business Newspaper]. Feb.17, 2009.
2. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Rostov-on-Don, 1996, pp. 207.
3. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. Jan. 21, 2009.

Информация об авторе

Антонченко Вадим Викторович (Уссурийск) – кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и пенитенциарной психологии. Дальневосточный филиал ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России» (692525, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Целинная, 6, e-mail: antovadim@yandex.ru)

Information about the author

Antonchenko, Vadim Viktorovich (Ussuriysk) – Ph. D. in Law, Head, Chair of Criminal Prosecution Law, Penitentiary Pedagogic and Penitentiary Psychology. Far Eastern Affiliate of Kuzbass Institute of Russian Federal Penitentiary Service (Tselinnaya st., 6, Ussuriysk, 692525, Primorsky Krai, e-mail: antovadim@yandex.ru)